

Юнь Чунь, поддерживаемая Цзинь Лань и Цзинь Цяо, вернулась в павильон Цзыюэ. Войдя в павильон Цзыюэ, она выпрямилась.

- Приветствую вас, госпожа.

Му Юнь Яо слегка улыбнулась, внимательно разглядывая Юнь Чунь, особенно её запястье.

- Ты очень страдала, и я причинила тебе зло.

- Если я могу помочь госпоже, эта небольшая травма – пустяк, - Юнь Чунь было всё равно. Большинство её травм были лишь показухой, но не оставить шрамов было невозможно. Так что другие могли заметить это с первого взгляда. Однако по сравнению с теми травмами, которые она получала во время тренировок, эта была настолько легкой, что не могла быть ещё менее незначительной.

- У меня есть лучшее лекарство. Я помогу тебе перевязать рану, и после её заживления не останется шрама.

Юнь Чунь кивнула:

- Вам не нужно беспокоиться об этих мелких травмах, госпожа. Через два дня мне станет лучше.

- О чем ты говоришь? Цзинь Лань и Цзинь Цяо, подойдите сюда и дайте мне взглянуть на ваш пульс. Вы должны быть очень внимательны к своему телу. Ни в коем случае нельзя ставить себя в опасную ситуацию. В будущем такого быть не должно.

- Госпожа, всё в порядке. Сегодняшнее дело действительно приятное. В будущем нам больше не придется постоянно быть в заложниках у Старшей Госпожи.

Му Юнь Яо помогла им троим пощупать пульс. Убедившись, что их раны несерьезны, она успокоилась:

- Сейчас можно сказать, что мы преуспели лишь наполовину. Наиболее важными являются следующие вопросы. Преступление уже пало на семью Су, и от того, сможет ли она сдержаться, зависит дальнейшее развитие событий.

Цзинь Лань и остальные поспешно кивнули.

- Если вам нужно, чтобы эти служанки что-то сделали, пожалуйста, проинструктируйте нас, госпожа.

Му Юнь Яо тщательно всё обдумала, а затем сказала:

- Очень важно, чтобы нам как можно скорее открыли Ниюнь и Бу Сянь Лу. Таким образом, я смогу постоянно покидать резиденцию семьи Су и договариваться с ними более детально. В последующее время слухи о семье Су в Столице, несомненно, разразятся, и семья Су приложит все усилия, чтобы уладить это дело. Они докажут свою невиновность и позволят другим тайно взять всё в свои руки. Мы не можем позволить семье Су так просто всё решить.

- Да, госпожа.

- Ладно, как продвигается расследование по делам семьи Мэн и семьи Су?

Си Цинь шагнула вперед и ответила:

- Лю Лян уже передал вам новости, госпожа. Он сказал, что они уже почти всё проверили. Ведь эти две семьи - чиновники, поэтому их бизнес - это в основном фермерские продукты, магазины и виллы. Однако за последние два года семья Мэн постепенно начала вмешиваться в бизнес по производству лекарственных средств, и текущие успехи не слишком велики.

- Лекарственное сырьё... - Му Юнь Яо кивнула. - Семья Мэн и семья Су всегда были высокопоставленными и могущественными. Они также всегда смотрели свысока на многих торговцев. Раз уж так, то давайте перекроем им путь к богатству и посмотрим, смогут ли они стать низшими бессмертными с помощью еды и питья.

Цзинь Лань не могла не рассмеяться.

- Столичные барышни выглядят как потусторонние существа, но кто бы не хотел одеться и поесть? Госпожа, зарабатывая серебряные таэли, вы принесли пользу людям на целых десять тысяч таэлей серебра, а это гораздо благороднее, чем они.

Цзинь Цяо немного беспокоилась о теле Му Юнь Яо.

- Госпожа, тот доктор Хуан сказал, что ваше тело было повреждено старой Лю Мамой и старой Ван Мамой. Это правда?

Услышав это, Су Цин с тревогой посмотрела на Му Юнь Яо.

Му Юнь Яо поспешила успокоить мать:

- Не волнуйся, мама. Со мной всё в порядке. Я послала Лю Ляна подкупить доктора Хуана, чтобы опозорить семью Су, так что моё тело в полном порядке.

Только тогда Су Цин вздохнула с облегчением. Она не удержалась и ткнула пальцем в голову Му Юнь Яо. Услышав слова доктора Хуана, она до смерти испугалась. Для семьи девушки потомство было единственным, на что они могли рассчитывать всю свою жизнь. Если Яо'эр действительно не сможет иметь детей, то до конца жизни она будет совершенно одинока.

Му Юнь Яо улыбнулась, погладив руки Су Цин. Холод, который всё это время витал вокруг неё, отступил, оставив после себя только светлое и теплое чувство.

Су Цин не могла не улыбнуться, прикоснувшись к отпечатку ладони, оставленному Старшей Госпожой на её лице. Сердце Яо'эр всегда было чистым и добрым. Она винила Старшую Госпожу и остальных за то, что они избили её. Именно потому, что Старшая Госпожа и остальные были так агрессивны, ей приходилось давать отпор. Это было очень тяжело для неё.

Шэнь Бинхуай снова привел своих людей к семье Су и был лично отправлен к двери Су Вэньюанем, на лице которого было уродливое выражение. Кроме того, ходили слухи, что семья Су устроила большой переполох, и весь Восточный двор был практически уничтожен. Говорили также, что была задействована охрана, и, похоже, они хотят расправиться с юной госпожой Яо, которая только что вернулась в столицу.

Как только слух об этом появился, он вызвал огромный переполох в Столице.

В поместье Шуньтянь проживало нечистоплотное население, которое распространило историю о признании Ван Чжу. Вскоре люди узнали, что юную госпожу Яо, Му Юнь Яо, которая только что вернулась в семью Су, кто-то подставил на второй день после возвращения в резиденцию семьи Су. С помощью палок и тёмной силы они повредили основу её тела, и в будущем ей может быть опасно иметь потомство.

Ответственными за удары были старая Ван Мама и старая Лю Мама. В сочетании с новостями о внезапной смерти этих двух людей, в сердцах простых людей утвердилось мнение, что семья Су совершила убийство.

На улицах, в переулках, чайных домиках и тавернах повсюду обсуждали семью Су. Казалось, что несчастье семьи Су стало животрепещущей темой для простых жителей столицы. Все интересовались последними новостями, и даже если бы семья Су хотела, они не смогли бы всё это сдержать.

Юэ Ван сидел в отдельной комнате на втором этаже ресторана, держа в руке кубок с вином и прислушиваясь к разговорам вокруг.

- Семья Су вернула её не потому, что заботилась о кровных родственниках, а потому, что им приглянулись Ниюнь и Бу Сянь Лу в руках юной госпожи. Эти два объекта были необычными. Мало того, что на них красовалась вывеска с личной каллиграфией Императора, так они ещё и

процветали, и никто не мог с ними сравниться. Это значит, что они могли зарабатывать серебро каждый день....

- А кто бы не захотел? Когда эта юная госпожа Яо вернулась в Столицу, мне посчастливилось увидеть это действо. Лодку, полную подарков, разгружали, и тот драгоценный камень был размером с детский кулак. Простолюдины гордились бы им до конца своих дней.

- Я знаю об этом. Юная госпожа Яо из семьи Су сделала мне очень щедрый подарок.

- Каким бы щедрым ни был подарок, бесполезно, чтобы другие смотрели на него свысока. Если уж на то пошло, то юная госпожа Яо из семьи Су всё равно не права. Правда в том, что серебро не просачивается наружу. Если бы она не была слишком щедрой, чем бы она привлекла Старшую Госпожу семьи Су, которая хотела захватить её имущество? Я слышал, что она чуть не убила человека, когда замышляла украсть её собственность. К счастью, лорду Шэню и его людям удалось попасть туда....

- Я слышал, что если бы лорд Шэнь не приехал, то Старшая Госпожа семьи Су забрала бы себе двести тысяч таэлей серебра. Это двести тысяч таэлей серебра. Я в жизни не видел даже двадцати серебряных!

- Двести тысяч таэлей серебряных банкнот можно обменять на серебро для перевозки двух кораблей, верно?

- По крайней мере, трех....

Юэ Ван опустил кубок с вином и посмотрел на Цзинь Вана:

- Третий Императорский Брат искал меня, есть какое-то дело?

Цзинь Ван слегка улыбнулся, как будто его не трогал шум снаружи.

- Четвертый Императорский Брат уже давно не возвращался в Столицу. В этот раз ты наконец-то вернулся и сопровождаешь Великую Принцессу И Дэ. Так получилось, что сегодня у нас есть время. Было бы неплохо, если бы мы с тобой встретились и пообщались.